

ЛЮДМИЛА КОЛЕСОВА

Принцесса Алоиза и её рыцарь

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКО-
РОМАНТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ ДЛЯ
ПОДРОСТКОВ

Людмила Колесова

**Принцесса Алоиза и её рыцарь.
Приключенческо-романтическая
повесть для подростков**

«Издательские решения»

Колесова Л.

Принцесса Алоиза и её рыцарь. Приключенческо-романтическая повесть для подростков / Л. Колесова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837325-1

После смерти отца принцесса Алоиза теряет всё, даже возможность выйти замуж по любви. Случайно встреченный в лесу менестрель кажется более надёжным человеком, чем её жених. Интуиция не подводит принцессу. Вместе они спасаются от опасностей, распутывают интригу за интригой, тайну за тайной, спасая королевство. Им помогают люди, преданные королю, волшебные вещи, ведьма и гномы, а также песни и любовь.

ISBN 978-5-44-837325-1

© Колесова Л.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1 * Год, изменивший жизнь принцессы Алоизы	6
ГЛАВА 2 * Королевская Золотая рыбка	8
ГЛАВА 3 * Совет кухарки Марты	11
ГЛАВА 4 * Встреча в лесу	15
ГЛАВА 5 * Гномы заколдованного леса	19
ГЛАВА 6 * Волшебное кольцо ведьмы Изольды	21
ГЛАВА 7 * Ларец с самоцветами и две сумки золота	25
ГЛАВА 8 * Заговор королей	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Принцесса Алоиза и её рыцарь
Приключенческо-романтическая
повесть для подростков
Людмила Колесова

© Людмила Колесова, 2017

© Людмила Колесова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-7325-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1 * Год, изменивший жизнь принцессы Алоизы

Принцесса Алоиза жила в самой высокой башне замка. В этот день принцесса то и дело выглядывала в окошко и с нетерпением подгоняла ленивое солнце:

– Ну, скорее же, скорее! Опустись на гору!

Обычно, когда солнечный диск опускался на вершину горы и начинал катиться по склону к морю, принцесса спешила на свидание с молодым герцогом Готфридом. К этому времени герцог приходил на пруд в королевском парке.

Но сегодня солнце словно застыло на месте и весело освещало комнату через витражи окошек. А принцесса ждала свидания с особым нетерпением. За обедом матушка, королева София-Эльфрида, сообщила ей такую страшную весть, что Алоиза пришла в отчаяние. Ей грозило новое несчастье, и его нельзя было допустить. Ни за что! Потому что она этого не переживёт! На её долю и так выпало столько горя! Ну, почему и за что ей это!?

Всё началось больше года назад. Её отец король Георг Справедливый отправился на охоту в компании со своим соседом и родственником королём Карлом Решительным и не вернулся. Он погиб! Его конь оступился и сорвался в пропасть. Такую глубокую, что даже достать тело короля для погребения не было никакой возможности. Эта тяжёлая утрата оказалась только началом целой череды несчастий, последовавших за ней.

Узнав о гибели короля Георга, соседние монархи принялись отрывать земли от королевства, провинцию за провинцией. Овдовевшая королева София-Эльфрида напрасно посылала войска на защиту владений. Тем самым она лишь потеряла армию и опустошила казну.

Дело принимало очень серьёзный оборот. Но, как говорится, мир не без добрых людей. На помощь пришёл двоюродный брат покойного короля, в чьих владениях, к слову, и погиб отец принцессы. Король Карл Решительный сам недавно овдовел и прекрасно понимал, что такое утрата близкого человека.

Карл положил конец грабительским захватам земель соседями и бесконечным войнам. Он ввёл над королевством погибшего родственника свой протекторат. Королева и король Карл совместно подписали документ, который так и назывался «О протекторате». До этого принцесса даже и не знала такого слова – «протекторат». Но с тех пор оно стало звучать из уст матери ежедневно.

– Какое счастье, что Карл ввёл протекторат! Это наше спасение!

– Это всё благодаря протекторату! Это наша защита!

– Если бы не протекторат, мы бы погибли!

Правда, Алоизе было не очень понятно, что подразумевает протекторат и что происходит на самом деле. Взял ли дядюшка их королевство под свою защиту или просто стал править им как своим собственным? Иногда ей казалось, что второе.

Ещё одним излюбленным словом королевы стало слово «благодетель». Благодетелем она именовала Карла.

– Спасибо нашему благодетелю, мы не умираем с голоду.

– Благодаря нашему благодетелю у меня даже осталась одна фрейлина.

– Благодетель дал нашим подданным работу, им есть куда возить свои товары на продажу.

Благодаря нашему благодетелю они не нищенствуют, не попрошайничают, не разбойничают в окрестных лесах. Помолимся о нашем благодетеле!

– Слава благодетелю, дочь моя! Пусть у меня нет денег платить твоим учителям, но мне не пришлось распродать библиотеку твоего отца. И, таким образом, ты можешь продолжать своё образование. У тебя даже есть два новых платья: повседневное и на торжественный выход.

Все эти доводы матери мало утешали Алоизу, но ведь могло быть и хуже. Когда артиллерия короля Зигфрида Стремительного уже была видна из окон башни принцессы, а ядра

долетали до городских стен, было страшнее. Тогда ветер приносил в её окошко запах пороха и ощущение неминуемой катастрофы.

В конце концов, за прошедший год принцесса научилась обходиться без прислуги, смирилась с грубой пищей, которую готовила их единственная кухарка Марта, привыкла учиться по книгам, гулять в одиночестве, без фрейлин и развлекать себя сама. И мечтала о счастье. А что такое счастье? Ну, конечно, это любить и быть любимой!

Но сегодня за обедом, за пустым и длинным-предлинным столом, мать королева объявила Алоизе, что завтра благодетель прибудет в замок с её будущим женихом – королём Филиппом Смелым. Матушка сказала, она видит счастье дочери именно в замужестве с королём Филиппом. Эхо, взлетая к серым каменным сводам, повторно отчеканивало каждое слово королевы, а потом с хохотом разносило по углам столовой, искажая на все лады. В то время как сама королева уже поднялась из-за стола, эхо никак не могло окончить своё веселье и с опозданием перешло на дробь её каблуков. Подойдя к портрету, стоявшему на подставке, королева сдёрнула с него покрывало. С холста на принцессу, гордо подбоченившись и задрав козлиную бородку, смотрел нарумяненный старикашка. Его усики воинственно топорщились, а сморщенная шейка смехотворно торчала из тяжёлых лат.

– Никогда! – вскрикнула принцесса. Эхо птицей взлетело вверх и, ударившись о потолок, крикливой стаей разлетелось по мрачному замку.

– Это твой единственный шанс, дочь, – отчеканила королева. – Благодетель еле уговорил его взять бесприданницу.

И старая фрейлина фон Бок кивала в такт её словам, важно поджав тонкие губы.

– Но матушка, я же обручена с герцогом Гринбергом! Разве вы не помните? – принцесса заглядывала в глаза матери, тщетно пытаясь поймать её взгляд. Раньше они понимали друг друга без слов, с полувзгляда. Королева по глазам улавливала желания дочери. Так же и Алоиза привыкла читать в глазах матери то одобрение, то осуждение своих поступков. Но теперь, увы! Давно уже не могла принцесса наладить прежний контакт с матерью. В глазах королевы словно опустились шторы. И слова она произносила одними губами, как механическая кукла.

– У меня уже есть жених! – Алоиза с надеждой искала взгляда королевы. – Матушка, я понимаю, в последнее время на вас свалилось много горя. И вы могли забыть. Вы действительно многое не помните. Но позвольте, я вам напомню. Перед тем как отправиться на ту роковую охоту, отец и вы благословили нашу помолвку с молодым герцогом, Готфридом Гринбергом. Объявить же о помолвке и торжественно отпраздновать собирались после возвращения отца. Но тут это горе, траур. Вы обещали через год, когда снимем траур, в день моего семнадцатилетия объявить о помолвке. Однако год уже миновал. И вот завтра мне исполняется семнадцать лет! Разве вы не помните, что обещали?

Королева вздрогнула. Пристально вглядываясь в лицо дочери, она словно силилась что-то вспомнить.

– Нет, не припомню, – тряхнула София-Эльфрида красивой царственной головой. – Да и что с того, дочь. Герцог беден как церковная мышь. Белый конь – его единственное богатство. Он тебе не пара.

– А этот старикашка – пара?! – вскричала принцесса, и эхо грозowymi раскатами отправилось гроыхать по замку. Горе, казалось, выплёскивалось из её огромных синих глаз. Не заметить этого мог только слепой. Не посочувствовать – только бездушный.

Но королева хладнокровно повернулась спиной к дочери. И, гордо вскинув подбородок, направилась к выходу, коротко бросив:

– Завтра не забудь надеть платье для торжественных случаев.

Эхо, словно спохватившись, переключилось на барабанную дробь, усиливая стук удалявшихся королевских шагов. Фрейлина Цецилия фон Бок удостоила принцессу коротким книксеном и, подхватив юбки, бесшумной тенью бросилась вдогонку.

ГЛАВА 2 * Королевская Золотая рыбка

– Ну, наконец-то! – воскликнула Алоиза, когда солнце опустилось на гору.

Она набросила на плечи накидку и, на ходу завязывая ленты, застучала каблучками вниз по винтовой лестнице.

«Милый Готфрид! Я спешу к тебе, к тебе, к тебе!» – выбивали дробь по стёртым ступеням каблучки её стареньких туфель в такт её сердечку. Спустившись вниз, принцесса на цыпочках пробежала под гулкими сводами галереи в Водоносную башню замка. Лёгкой тенью промелькнула она мимо открытой двери кухни, где кухарка Марта грякала горшками, откуда доносились неаппетитные запахи её стряпни.

А вот и потайная дверца Водоносной башни. Отсюда в засушливые годы, когда скважина в самой башне пересыхала, прислуга ходила за водой к роднику в парке. Обеими руками Алоиза дернула огромный брус, служивший засовом. Отполированный множеством рук, брус подался в сторону. Принцесса налегла на тяжёлую кованую дверь. Ржавые петли заскрежетали, запели свою старую песню и выпустили Алоизу из замка.

Стараясь не испортить туфельки, принцесса по тропинке, огибавшей башню, сбежала с горки и устремилась по заросшей аллее в старый парк.

Без садовников королевский парк одичал. Здесь никто больше не сажал цветов, не подстригал кустов. Газоны и цветники заросли травой по пояс. Предприимчивые жители пасли на них коз и овец. Обглоданные козами ветви кустов торчали по краям дорожек, грозя порвать платье. Деревья смыкали ветви над головой принцессы, погружая аллею в сырость и мрак.

Вот в стороне за кустами послышалось фырканье коня, мелькнул его белоснежный круп. Конь пасётся в парке – значит, герцог уже на пруду. Конь узнал Алоизу и приветственно заржал. Сердце принцессы согрело надеждой. Готфрид что-нибудь придумает! Он такой умный, рассудительный! Как она соскучилась по нему за один только день! Это невозможно, чтобы они разлучились навсегда! А вот и водная гладь блеснула за ветвями. Скорее, скорее, разделить с ним это горе! Готфрид наверняка составит какой-нибудь план!

Деревья расступились, и заросший пруд в мягких лучах вечернего солнца раскинулся перед принцессой. На мостике, в том месте, где пруд сужался наподобие песочных часов, стояла одинокая фигура с удочкой.

– Готфрид! – окликнула рыбака Алоиза.

Тот вздрогнул и, заметив принцессу, приложил палец к губам. Стараясь не стучать каблучками, Алоиза взбежала к нему по замшелым камням изогнутого мостика. Герцог аккуратно и обстоятельно закрепил удочку на перилах и, наконец, повернулся к Алоизе.

– Добрый вечер, принцесса! – прошептал он и заключил её протянутые руки в свои холёные ладони. С сияющими глазами, разгорячённая пробежкой и взволнованная, Алоиза была необыкновенно прекрасна. Из причёски цвета карамели, как обычно небрежной, выбились непослушные пряди. Но это её совсем не портило, а наоборот, придавало неповторимый шарм.

– Вы, как всегда, прекрасны! – прошептал герцог и склонился с поцелуями над её руками.

Благородная сдержанность герцога восхищала принцессу. Ей казалось, она могла вечно любоваться его шоколадными кудрями, умным лицом с высоким лбом и волевым подбородком. А его бездонные глаза! Как любила Алоиза утонуть в них взглядом и забыть обо всём на свете, обо всех несчастьях, окруживших их со всех сторон.

Ах, эти несчастья! Принцесса выплеснула герцогу новость о предстоящей помолвке с Филиппом Смелым, о странной забывчивости королевы и расплакалась.

Печаль, словно вуалью, подёрнула глаза герцога. Он бережно обнял принцессу за плечи и прошептал:

– Алоиза, вы знаете, как я вас люблю. Но обстоятельства против нас. И всё-таки у нас есть надежда. Одна единственная, но удивительная, волшебная надежда. Она способна перевернуть нашу жизнь так, как мы мечтаем. Она сметёт все препятствия на нашем пути. Не будем же терять веры в неё.

Принцесса подняла глаза с дрожащими слезинками на ресницах. Надежда!

И тут раздался всплеск. Из воды, в солнечных брызгах, показалась изогнутая рыба спинка с сияющей золотом чешуёй. Герцог и принцесса замерли с изумлённо раскрытыми ртами. На их глазах, сверкая плавниками, рыбка снова погружалась в воду, вильнув на прощанье хвостом с богатым золотым опереньем. Золотые брызги взлетели веером и рассыпались по поверхности пруда.

– Золотая рыбка! Королевская Золотая рыбка! – воскликнула принцесса, вытирая слёзы.

– Наконец-то! – прошептал герцог, крепко схватив принцессу за руки. – Его глаза лихорадочно заблестели.

Не успели успокоиться круги на поверхности, как Золотая рыбка снова выпрыгнула из воды, на этот раз полностью. Она показала себя во всей своей красе и блеске. Принцесса даже успела разглядеть не по-рыбьи выразительные глазки с ресничками и золотую корону, венчавшую голову. Рыбка прыгала снова и снова, словно резвилась. И золотые брызги осыпали поверхность пруда.

– Ну, же! Ну, же! – герцог уже не шептал, а хрипел. И его руки непроизвольно до боли сжали ручки Алоизы.

По легенде, существовавшей с давних времён, Золотую рыбку подарил прадеду Алоизы какой-то восточный султан. С тех пор она обитала в королевском пруду и оказалась не простой. Время от времени она начинала резвиться, выпрыгивая из воды. При этом брызги, которые она поднимала, превращались в золотые самородки. Однако, когда они падали в воду, то, видимо, снова превращались в капли воды. Потому что, сколько ни ныряли на дно мальчишки и искатели приключений, никто не нашёл там ни единой золотой песчинки. Но когда рыбка перепрыгивала через мостик из одной части пруда в другую, то на мосту находили и золотые слитки, и много-много золотого песка.

Случалось это очень редко. А людей, которые озолотились благодаря рыбке, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Однако разорившихся, тех, кто забросил дела и проводил всё время на пруду, было намного больше.

Больше всех повезло деду банкира Дукатуса. Да с него-то и началась эта золотая лихорадка. Тогда Мартину Дукатусу было всего двенадцать лет, и он ещё не был банкиром, а работал молочником, как и его отец. В обязанности Мартина входило ранним утром носить тяжёлые бидоны с молоком на королевскую кухню. Свой путь он сокращал через королевский парк, тем более что так рано его никто не мог повстречать. Его путь пролегал через пруд.

Однажды, когда Мартин с полными бидонами взошёл на мостик, из воды внезапно выпрыгнула Золотая рыбка и начала резвиться. От неожиданности тяжёлые бидоны выпали из мальчишеских рук и с грохотом покатались по каменным плитам изогнутого мостика. Молочные ручьи потекли во все стороны и хлынули в пруд. За пролитое молоко мальчику полагалось серьёзное наказание, и он разрыдался.

И тут Золотая рыбка высоко подпрыгнула над поверхностью воды и перелетела через мостик, обдав мальчика золотыми брызгами. Падая, брызги превращались в золотые самородки. Они рассыпались, подскакивали и катились по мосту во все стороны. Те слитки, что скатывались в пруд, снова превращались в капли воды. Опомившись, Мартин бросился собирать золото. Он набрал золотых самородков почти по половине каждого бидона и еле донёс до дома. Не удивительно, что его отец вскоре открыл первый банк в королевстве под названием «Дукатус и сын».

И вот после того случая поднялась золотая лихорадка. Люди с утра до ночи торчали на пруду, совсем потеряв голову, ничем больше не занимаясь. Но спустя годы золотая лихорадка сошла на нет. Многие сами образумились, убедившись, что ждать милостей от Золотой рыбки, может, и жизни не хватит. Остальных вернул к делам королевский запрет. И теперь герцог проводил время на пруду в одиночестве. Но ему нечего было терять. И королевские указы давно преданы забвению.

Тем временем герцог воздел руки к резвившейся Золотой рыбке:

– Ну, же! Ну, озолоти меня!

В тот же миг Золотая рыбка исчезла.

Но если верить старой легенде, коль Золотая рыбка начнёт резвиться, то это продлится до рассвета. И, кто знает, может быть, именно сегодня она перепрыгнет через мост.

С твёрдым намерением остаться на пруду до утра, Готфрид повернулся к принцессе:

– Дорогая принцесса, возвращайтесь в замок, отдохните и помолитесь обо мне. Пусть Золотая рыбка озолотит меня. Я всю ночь буду здесь. Я дождусь этого, во что бы то ни стало. И тогда мы решим все наши проблемы.

У герцога от волнения перекошилось лицо и дрожали руки, и это так напугало принцессу, что она поспешно закивала:

– Да, да, не волнуйтесь. Я помолюсь! Я и так весь год молюсь за вас.

– Ах, принцесса, если бы вы любили меня так же сильно, как я вас, Бог давно услышал бы вашу молитву и помог мне разбогатеть, – в голосе герцога Алоизе послышалось то ли раздражение, то ли отчаяние. – Представляете, какую свадьбу мы бы с вами сыграли! Мы бы проехали по городу в золотой карете. А какой пир мы бы закатали! В окрестных королевствах обзавидовались бы.

Готфрид приложился сухими губами к ручке Алоизы и легко, но настойчиво подтолкнул её в обратный путь.

ГЛАВА 3 * Совет кухарки Марты

Медленно, словно во сне, уткнувшись взглядом в тропинку под ногами, возвращалась Алоиза знакомой дорогой. В голове носилась целая стая мыслей. И каждая из них старалась перекрыть другие. Но так уж странно устроен человек, что он лучше всего слышит именно то, что хочет услышать. Вот и принцесса среди разноголосья мыслей выделила самую оптимистичную, которая успокаивала её:

«Вот какой Готфрид умный и рассудительный! Правильно он говорит, самое важное для нас сейчас – разбогатеть».

«Нам или ему?» – чирикнула тоненьким голоском другая, вредная, мыслишка откуда-то издалека.

«Это не имеет значения!» – громко перебила её оптимистичная мысль.

«Какое счастье любить и быть любимой!» – звучала восторженная мысль, никого не слушая.

«Какое такое счастье! Готфрид беден, и счастья нам не видать», – печально ответила ей пессимистичная мысль.

Но мысль-оптимистка заглушила всех:

«Золотая рыбка может озолотить Готфрида прямо сейчас. А Филипп – ха-ха – отказать ему, и дело с концом. Матушка согласится. Ведь Готфрид станет сказочно богат!»

«А если Золотая рыбка опять не озолотит его?» – тоненько пискнула противная пессимистка.

«Ты станешь женой старикашки Филиппа!» – злорадно каркнула и захохотала самая страшная мысль, так что сердечко принцессы сжалось от ужаса, а на лбу выступил холодный пот.

«Нет, нет и нет! Готфрид любит меня! Наша любовь взаимна! Это так прекрасно! Он не оставит меня в беде!» – отчаянно кричала оптимистичная мысль.

«Хватит мечтать, кричать, пугать и спорить, – прикрикнула на всех деловая мысль. – Единственное, чем можно помочь – молитвой. Надо молиться за Готфрида. И молиться лучше».

«Но как же ещё лучше? Я всегда молилась от всей души», – царапнула коготком мысль сомнения.

«Это совсем ненужная мысль, – отбросила её деловая мысль. – Ничто не мешает молиться прямо сейчас».

И принцесса начала мысленно молить Бога помочь герцогу. Но закончить молитву не удалось. Вдруг некстати буркнула злорадная мысль:

«Молись, молись. А Готфрид опять был с удочкой».

И противная мыслишка поддержала её:

«Сколько раз ты просила Готфрида не приносить удочку. Золотая рыбка могла обидеться, увидев сегодня, что её хотели поймать на крючок. Поэтому не захотела вам помогать и скрылась».

Деловая мысль согласилась с ними:

«Разве можно о чём-либо просить Золотую рыбку, поймав её на удочку и поранив ей губу? Тут никакая молитва не поможет».

Алоиза начала молитву снова, но опять не смогла её закончить. В памяти вдруг пронеслось:

«Если бы вы любили меня так же сильно, как я вас...»

«Но почему же он сомневается в моей любви?! Почему?» – каркнула страшная мысль.

Когда принцесса достигла Водоносной башни, в её голове уже был полный сумбур. Но стремление к счастью было так велико, что Алоиза была готова ухватиться за любую мысль, которая давала хоть какую-то надежду.

Принцесса взялась за тяжёлое чугунное кольцо-ручку, чтобы открыть дверь, как изнутри послышался грохот задвигаемого засова. Алоиза поспешно постучала кольцом о железную пластину на двери. Засов загремел, ржавые петли запели, и в проёме показалась толстая добродушная Марта, как всегда, распаренная, с закатанными рукавами и в несвежем переднике.

– Боже праведный! Ваше высочество? Прошу прощения. А мне и невдомёк, кто засов-то открыл. Думала, сама забыла, когда помои выносила.

Марта пропустила принцессу и закрыла за ней.

– Как королева, не знаешь? – спросила Алоиза.

– Их величество изволили гневаться, что ваше высочество на ужин не явились, – при этих словах Марта строго покачивала головой в ушастом чепце. – Накрыть Вам в столовой или в комнату подать?

– Нет, спасибо, я не хочу.

– Ну, уж нет, ваше высочество, голодной я вас не могу оставить.

– Ну, хорошо, Марта. Пожалуй, перекушу у тебя на кухне.

Принцесса вошла в кухню и присела на грубый стул, устало свесив руки. Марта подкинула пару поленьев в догоравший огонь в малой плите, ловко засветила от огня новую свечу, прикрепила её на полку с посудой и обернулась к принцессе.

– Ваше высочество, извольте... Боже праведный! – вскрикнула она, сложив домиком брови и все складочки на лбу. – Да на вас лица нет! Что-то случилось?

Принцесса подавленно произнесла:

– Если Золотая рыбка не озолотит герцога до утра, то мы пропали, Марта. Завтра приедет свататься король Филипп, и матушка уже решила выдать меня за него.

– Ах, вот зачем приедет король Филипп! – Марта сердито всплеснула руками. – Да ещё и этот Карл! А что, принцессочка, может быть, Вам с матушкой поговорить, попросить её? Чай, вы ей не чужая.

– Уже говорила, Марта, – устало махнула рукой Алоиза. – Она меня словно не слышит. Да и герцог действительно беден. Одна надежда – Золотая рыбка.

– И-и-и, принцессочка, моя славная, это как раз-то и ненадёжно. Уж скольким людям эта Золотая рыбка жизнь погубила. Как раз тем, кто только на неё и надеялся.

– Буду всю ночь молиться. Я готова всю ночь не вставать с коленей! Не есть и не пить! Но, Марта, – принцесса закрыла ладошками глаза, – уж сколько дней и ночей я молилась – всё напрасно. Вдруг, и в этот раз... А ведь это наш последний шанс!

И Алоиза разрыдалась.

– Ой, принцессочка, славная моя, не плачьте!

Марта выронила из рук сыр и хлеб, которые собиралась нарезать, и бросилась к Алоизе. Она прижала растрёпанную головку принцессы к своей мягкой груди и погладила по волосам.

– Как же мне молиться? – причитала принцесса вперемешку с рыданиями, уткнувшись в холщовую блузу кухарки. – Ты не знаешь такой молитвы, Марта?!

– Ваше высочество, о Золотой рыбке не молятся. Просить о Золотой рыбке надо ведьму.

– Ведьму? – вздрогнула принцесса и подняла на Марту заплаканные глаза.

– Да, ведьму. У нас в деревне, вообще, как с женихами что-то не клеилось, или денег не хватало, или скотина заболела – все к ведьме Изольде шли.

Марта вытерла слёзы на лице принцессы своим фартуком и высморкала её, словно ребёнка. Принцесса перестала плакать, и Марта занялась приготовлением нехитрого ужина, а сама продолжала рассказывать:

– Вот у наших соседей дочь никак замуж выйти не могла. А как к ведьме ходила, и жених сразу нашёлся. Сам к их калитке пришёл и воды испить попросил. Как поженились, так и живут. Уж ведьма Изольда у нас такая – все дела уладит, не переживайте. Только живёт далеко, в лесу у подножья Лиловой горы.

– Лиловой горы?! – испуганно переспросила принцесса. – Там, где оборотень обитает?

– И-и-и, принцессочка, лапочка, – засмеялась Марта. – Это мы так деткам неразумным говорим. Чтоб они, любопытные, в лес не бегали. А то – ищи их, свищи. Нет никакого оборотня. Всё это сказки для детишек.

– Ах, вот оно что, – принцесса подняла одну бровь, о чём-то задумавшись. – А правду говорят, что лес у Лиловой горы заколдованный?

– Ну, говорят, – пожалала Марта круглым плечом, не оборачиваясь. – Ну и что с того, что заколдованный. Никто ж там из взрослых не пропал, никому этот лес вреда не причинил. Главное, с гномами не разговаривать, чем бы они ни заманивали. Поэтому детям туда, одним особенно, ни в коем случае нельзя. Гномы найдут, чем их прельстить: самоцветами разными, мхами светящимися. Чего у них только нет в подземном царстве! Детей заманить не трудно. И всё – пропадут навсегда. А взрослые молчком по своим делам идут и на гномов даже не глядят. Вот и вся хитрость.

– Главное, не разговаривать? – задумчиво переспросила принцесса, устремив свой взгляд на строй медных кастрюль, ухотивших в тёмный угол кухни. Словно на параде, выпятили они медные бока с одинаковыми бликами от свечи. Но Алоиза их не видела. Она глядела куда-то вдаль.

– Вот именно, не разговаривать, – откликнулась Марта, орудуя ножом и сооружая бутерброды. – Вот завтра поутру соберу я вашему высочеству корзинку с провизией – ведьме гостинец. Придёт молочник и проводит ваше высочество.

В плите посреди кухни треснуло полено, и вспыхнули искры. В глазах Алоизы запрыгали чёртики.

– Вот что, Марта, собери-ка мне корзинку прямо сейчас.

– Боже праведный! Ваше высочество! Принцессочка! На ночь глядя в лес? К ведьме?

– Да, на ночь глядя. В лес. К ведьме. А когда ж ещё? Утром будет поздно, – отчеканила Алоиза.

– Ах, я старая глупая дура! – запричитала Марта. – Сболтнула по глупости! А сама-то и проводить не могу. Завтра мне на рассвете вставать. А потом приедут два короля, да каждый со своей челядью и поварами. И начнут их слуги меня гонять: «Поддай то, да принеси сё. Да где у тебя это и то, старая дура?» А как же я совсем не спамши-то! В мои-то годы! Прошу вас, обождите до утра, ваше высочество!

Как только Марта ни уговаривала принцессу, но та была непоколебима и велела собрать корзинку для ведьмы. Единственное, чего добилась Марта – чтобы принцесса перед дорогой перекусила.

На запах еды прибежала кошка и принялась тереться о ноги принцессы. Марта, и так раздосадованная, сердито оттолкнула её ногой и прикрикнула:

– Лучше мышей лови! Чтоб завтра ни одной мыши на кухне не было! А если опозоришь меня перед приезжими поварами, берегись! Век кормить не буду!

Вдруг Марта всплеснула руками.

– Ах, принцессочка! Как же вы в туфельках пойдёте, впотьмах, да по лесам и по горам? Может, деревянные башмачки примерите? Всё ж поудобней и понадёжней.

Марта отыскала в каморке старые деревянные башмаки, стоявшие за лохматой метлой, сдула с них пыль и отёрла паутину. Принцесса примерила.

– А что, действительно удобней. Спасибо, Марта.

Кухарка проводила принцессу в Водоносную башню, открыла дверь. Ещё не совсем стемнело. В сумерках дорогу можно было различить.

– Когда доберётесь до заколдованного леса, совсем стемнеет. Хорошо, что сегодня полнолуние.

На прощание Марта обняла принцессу, потуже завязала ей ленты накидки под подбородком, надела капюшон на голову и перекрестила:

– С Богом! Дверь закрывать не буду.

ГЛАВА 4 * Встреча в лесу

Через пролом в крепостной стене, оставленный артиллерией короля Зигфрида Стремительного, принцесса выбралась из города, сильно сократив дорогу.

Лес встретил сыростью и мраком. И чем дальше шла Алоиза, тем сильнее сгущались тени, тем крупней становились деревья и гуще кроны над головой. Лес не спал. То кто-то шуршал в траве, то ухал филин, то пронзительно вскрикивала разбуженная птица. Корни деревьев, вылезавшие на дорожку, походили на огромных змей. Принцесса то и дело спотыкалась о них. Чёрные сучья костлявыми пальцами цепляли за волосы. Из темноты меж деревьев, казалось, следил за ней кто-то страшный и невидимый. «Ничего страшного, – подбадривала себя Алоиза. – Крупней зайцев и косуль здесь зверя нет. А в деревянных башмачках-то как удобно!».

Лесная дорожка, едва различимая в сумраке, привела принцессу к шаткому мостику. Внизу журчал ручей. Крепко вцепившись в деревянные поручни, Алоиза осторожно ступала по старым доскам. Вдруг одна из досок под её ногой с треском надломилась. Принцесса вскрикнула и едва успела выдернуть ногу из дыры, не потеряв башмачок. Ещё мгновение, и башмачок свалился бы с ножки и уплыл по течению ручья. Разве можно было его найти потом в темноте!

Чтобы не рисковать своей бесценной обувкой, Алоиза разулась и сложила башмачки в корзинку с гостинцами. Пробуя босыми ногами замшелые доски, принцесса медленно продвигалась по мостику.

Но вот, когда мостик уже заканчивался, Алоиза громко вскрикнула. Перед ней в двух шагах стоял волк. Волк смотрел на неё светящимися глазами и тяжело дышал, высунув страшный язык.

Алоиза отшатнулась, потеряла равновесие и вцепилась в перила. Гнилые поручни треснули, и принцесса с громким криком полетела вниз.

Когда Алоиза вскочила на ноги на топком осклизлом берегу, волка нигде не было видно. Куда же он пропал? Вот счастье-то!

«Наверное, я его напугала криком, – поспешила себя успокоить принцесса. – А говорят, у нас волки не водятся. Однако, где моя корзинка?»

На счастье, корзинка нашлась поблизости, гостинцы и башмачки валялись рядом. И тут только Алоиза осознала, что она вся перепачкалась в грязи. Зато не зашиблась. Ну, почти. Принцесса умылась в ручье, вымыла ноги и снова обулась.

Можно было продолжать путь. Осталось только выбраться из овражка, в котором протекал ручей, и найти дорожку. Цепляясь за кусты и стволы, принцесса стала подниматься вверх. И вдруг, на самом верху, ствол, за который она ухватилась, оказался ничем иным как сапогом. То есть её рука почувствовала, что это чья-то нога в кожаном сапоге. И удивлённые её глаза в тот же миг разглядели перед своим носом два сапога на толстых подошвах и с большими пряжками. За один из этих сапог она и держалась. Оборотень! Только что был волком – и вот уже человек!

– А-а-а! – закричала Алоиза и, разжав пальцы, полетела назад на дно овражка. На этот раз она плюхнулась в ручей.

Оборотень бросился за ней, что-то крикнув про маркизу, и, подбежав к ней, протянул руку. От ужаса принцесса вся сжалась, у неё пропал голос, и она перестала кричать.

– Дайте же вашу руку, я вам помогу, – сказал оборотень каким-то обычным голосом и тут же прикрикнул в темноту: – Фу, Маркиза, фу!

Из мрака проступили очертания волка. Он сел на берегу ручья и молча смотрел на них. Теперь он стал походить на собаку.

– Не бойтесь, моя принцесса, – продолжал успокаивать незнакомец. – Это моя собака Маркиза, она вас не тронет.

– Я не принцесса! – вскрикнула Алоиза, догадавшись, что перед ней разбойник. – Меня всегда путают с принцессой. Я из бедной семьи, и выкупа вы за меня не получите! Мы просто похожи с принцессой! – испуганно тараторила Алоиза, сидя в холодном ручье. Вода, насквозь промочив её юбки, бурля, обтекала её, а также сапоги незнакомца, и уносилась в темноту.

– Да вставайте же, вы совсем промокли! Потом расскажете.

Незнакомец взял Алоизу за руку, заставив встать и – опля – поднял на руки! Принцесса закричала, что есть сил, и принялась колотить рукой по плечу разбойника и дрыгать ногами. Несмотря на такую атаку, разбойник поднялся вместе с Алоизой на высокий берег ручья и поставил её на сушу.

– Да перестань, наконец, кричать! – рявкнул разбойник. – Как можно принять тебя за принцессу!? Я тебя в шутку так назвал! Замарашка в деревянных башмаках! Кухаркина дочь!

Алоиза сразу потеряла дар речи. Так с ней ещё никто не разговаривал. А ведь она действительно замарашка. К тому же, один её башмачок куда-то улетел, пока она дрыгала ногами. Вот горе-то! Как же она его найдёт в темноте да в кустах? Как же ей идти?! Принцесса перестала кричать и разглядывала свою босую ногу, совершенно остолбенев от горя.

Разбойник всё понял без слов. Он бесцеремонно сорвал с её ноги оставшийся башмачок и, сунув его под нос собаки, приказал:

– Маркиза, ищи!

Собака исчезла в темноте. Вскоре она выпрыгнула из кустов и положила к ногам хозяина второй башмачок. Разбойник протянул Алоизе оба башмака.

– Меня зовут Тео, – сказал он, слегка поклонившись. – Я странствующий музыкант.

– А я Марта. Да, Марта я, – сочиняла принцесса и для убедительности кивала и поддакивала сама себе. – Кухаркина дочка.

– А куда же ты идёшь на ночь глядя, Марта? Тебя из дома выгнали?

– О-о-о, н-нет, мне... мне гостинчик надо отнести одной старушке, – улыбнулась принцесса для пушей убедительности. – Ну, что тут удивительного!

– Удивительно то, что так поздно и одна...

– Да ты тоже поздно и один.

– Я шёл в Розенбург, но, кажется, заблудился.

– Нет, нет, ты правильно идёшь. Если пойдёшь по этой дорожке, – принцесса махнула рукой в ту сторону, откуда сама пришла, то как раз придёшь к городским стенам. Только, боюсь, ворота уже закрыты.

Ей не хотелось рассказывать всяким подозрительным личностям о проломе в крепостной стене.

– Досадно. Я рассчитывал засветло прийти в город, да вот не успел.

– Ну, утром откроют, – пожалала плечами принцесса, собираясь уйти. От мокрого платья она совсем продрогла, и начала дрожать.

– Марта, ты замёрзла. Возьми мою одежду. Надень сухое.

– Как, мужскую!

– Да кто ж это увидит, в тёмном лесу. Лучше уж в тёплом и сухом, чем в мокром.

– И правда, – согласилась принцесса. – А где в городе ты собираешься остановиться? Я верну тебе туда одежду.

– Наверное, на постоялом дворе. В городе есть постоялый двор?

– Да, конечно. Ну, договорились. Верну на постоялый двор.

С этими словами Алоиза взяла мешок с одеждой. Ей потребовалось отойти совсем немного, чтобы Тео совсем пропал из виду. Принцесса стащила мокрую грязную накидку и платье, надела сухие штаны, рубашку и куртку. Всё оказалось слишком просторным. Чтобы

штаны не спадали, она подпоясалась ремнём. А свои вещи сложила в опустевший мешок. Стало намного теплей. Дрожь унялась.

Когда Алоиза вернулась на дорожку, вышла полная луна и сквозь ажур листвы осветила призрачным серебристым светом и дорожку, и огромные стволы деревьев с их корявыми сучьями. Лунный свет посеребрил контур каждого листика, каждой травинки. Лес стал сказочно-загадочным.

Тео ждал «Марту», осмотрел с ног до головы и одобрительно хмыкнул.

– Марта, давай провожу тебя. На постоянный двор я всё равно опоздал. А ты... как ты пойдёшь одна через лес?

– Правда? Ты проводишь меня? А ты, правда, не разбойник?

– Нет, не разбойник. Я странствующий музыкант. Кстати, а где моя лютня? Я её где-то здесь оставил, чтоб тебе помочь. Маркиза, лютня! Ищи!

Собака исчезла и вскоре рявкнула в кустах поблизости. Тео отлучился и вернулся с лютней и каким-то плоским ящиком на ремне через плечо. Ремень лютни он надел так, что инструмент оказался за спиной, куда он повесил и мешок с мокрой одеждой.

– Ну, вот, я готов, – развёл он руками и улыбнулся.

– А что в этом ящике? – спросила Алоиза-Марта.

– Здесь холсты и краски.

– Холсты и краски? – удивилась принцесса. – Ты ещё и рисуешь?

– Да, я ещё и художник.

– Ты продаёшь свои картины?

– Да, но редко. Зато дорого, – засмеялся Тео. – Богатых людей не так много. А простые люди любят музыку. Так что получить мелкую монету за песни – не проблема. А это уже еда и ночлег. Что мне ещё надо! Вот так я и странствую, от города к городу, от деревни к деревне, от замка к замку. Сам себе король – король полей и лесов! Зато, если встречу красивый пейзаж, могу остановиться и работать над ним, сколько мне нужно. Я охотник, охотник за красивыми пейзажами, – снова засмеялся Тео.

«Нет, он точно не разбойник», – решила принцесса. Так подсказывало ей сердце, и ни одна мысль ему не возразила.

– Так куда мы идём? Где живёт твоя старушка? – спросил Тео.

– У Лиловой горы.

– Кажется, я там ещё не был. У неё можно будет переночевать?

– Нет, нет, мне надо будет вернуться до рассвета!

– Значит, нам предстоит бессонная ночь, – кивнул Тео. – И часто ты так ходишь по ночам одна через лес?

– Первый раз.

– Случилось что-то со старушкой? Это твоя бабушка?

– Нет, не моя бабушка. Но случилось, да.

– Вижу, ты не любишь рассказывать о себе. Ну, да ладно, не буду приставать.

Тео замолчал, но ненадолго.

– Марта, если ты действительно так похожа на вашу принцессу, хотел бы тебя попросить.

– О чём?

– Позировать мне. Я хотел написать портрет принцессы. Но станет ли она мне позировать часами? А так, я написал бы портрет с тебя и пришёл бы к ней уже с готовой работой.

– Портрет? Как здорово! С меня никто не писал портретов! Никогда, – тут принцесса поняла, что проговаривается. – Да, да, я помогу тебе, мы с принцессой как две капли воды, – закончила она, спохватившись.

Они подошли к развилке. Тео указал направо:

– Я пришёл оттуда.

- А теперь нам налево, в заколдованный лес, – сказала Алоиза.
- Там я ещё не был.

ГЛАВА 5 * Гномы заколдованного леса

Наши герои свернули налево, и лес сильно изменился. Свет луны едва пробивался через густые кроны. Здесь росли огромные платаны, в три обхвата. Платан – дерево, листьями похожее на клён. А его кора такая же пятнистая, как шкура питона. Но это были волшебные платаны. Их сучья извивались, как гигантские удавы. Корни тоже шевелились словно змеи, норовя обвить ноги путников.

– Ах! Ох! – вскрикивала принцесса, уворачиваясь от их щупалец и подпрыгивая.

В глубине леса светились какие-то мелкие разноцветные огоньки.

– Это, наверное, гномы, – предупредила Алоиза Тео. – С ними нельзя разговаривать! А то к себе затащат – и с концами.

Вдруг через дорожку кто-то перебежал. За ним ещё. Это гномик! Симпатичный, толстенький, забавный гномик!

– Привет! – пропищал гномик. Сняв колпачок, он помахал путникам и исчез в придорожной траве. Похоже, гномики хотели заманить путников, чтобы за ними побежали посмотреть, кто это такой маленький, хорошенький.

Но наши герои не поддались на эту уловку.

– Э-гей! Кто к нам пришёл! – раздалось из-под кустов с другой стороны.

– Король и принцесса! – отозвались гномики со всех сторон.

«Я не принцесса!» – чуть было не выкрикнула Алоиза. Но вовремя одумалась и зажала ладошкой себе рот. Что бы ни сказали – молчать!

– Король полей и принцесса Замарашка! – хихикали гномики и закатывались от смеха, держась за животики.

– Смотрите, какие самоцветы мы вам дарим! Идите сюда!

– У нас несметные богатства! Мы озолотим тебя, принцесса! Тебе незачем ходить к ведьме!

– Ни ведьма, ни Золотая рыбка не сравнятся с нами! Вот же, смотрите, сколько золота!

«Гномы о нас всё знают! Они подслушали наш разговор!» – удивилась Алоиза. – Но откуда им известно о ведьме и Золотой рыбке?»

Множество гномиков выстроилось по обеим сторонам дороги, и каждый из них протягивал в пригоршнях невиданные сокровища. В свете луны сияли алмазы, мерцало золото, переливались самоцветы.

– В наших подземных кладовых сокровищ – видимо-невидимо! – кричали гномы.

Принцесса зажала уши, чтобы не слышать такие соблазнительные предложения. А смотреть по сторонам было некогда: корни под ногами свивались клубками. Ветви костлявыми пальцами цепляли за волосы. Высокий Тео уже расцарапал щёку.

– Это какой-то кошмар, – простонала принцесса.

– Попробую их унять, – сказал Тео.

– Но как?!

Без лишних слов он скинул ремень лютни, взял её в руки и перебрал струны. Галдёж стих. Тео запел:

«Там, где зелёный раскинулся луг,

Песню играл одинокий пастух.

На эту песню пастушка пришла,

Сыграть ещё раз попросила она.

Пастушка, да-да, пастушка, да-да,

Сыграть ещё раз попросила она».

Голос у Тео был очень приятный, а песня – такой весёлой, что деревянные башмачки принцессы сами собой начали приплясывать. При этом она с удовольствием топала прямо по ползавшим корневищам. И – о, чудо – корни в страхе расползлись прочь с дороги. Даже ветви перестали цепляться и принялись раскачиваться в такт песне, словно дирижируя. Тео продолжал петь:

«Песню сначала сыграл наш пастух,
Ему подпевали и поле, и луг.
Пастушка была весела и мила,
Ночь напролёт проплясала она».
Голосок Алоизы присоединился к голосу Тео:
«Пастушка, пастушка, пастушка, да-да,
Ночь напролёт проплясала она».

Гномы спрятали свои сокровища, в их руках появились фонарики. Гномы покачивали ими в такт песне и со счастливыми улыбками подпевали нашим героям. А песня лилась дальше:

«Там, где столетний раскинулся бук,
Домик стоит, льётся песня округ.
В домике этом, да с видом на луг
Наши пастух и пастушка живут.
С видом, да с видом, да с видом на луг
Наши пастух и пастушка живут».

Когда песня закончилась, гномики, поставив на землю фонарики, заплодировали и закричали: «Браво!» Затем они снова подняли фонарики и, продолжая напевать песню, живыми цепочками зашагали вдоль дорожки вместе с нашими путниками. При этом фонарики раскачивались в такт шагам и песне гномов. И это было волшебным!

– Они освещают нам путь! – засмеялась принцесса и от радости снова пустилась в пляс.

Ах, как давно она не танцевала! С тех пор, как уволили учителя танцев. А на балу она не танцевала никогда в жизни. В пятнадцать лет ей ещё не разрешалось. А когда исполнилось шестнадцать, жизнь изменилась, балов не стало. Эта полька, которую она сейчас плясала, была самым счастливым танцем в её жизни.

«Пастушка, пастушка, пастушка, да-да,
Ночь напролёт проплясала она»,

– пела принцесса вместе с гномиками, а Тео играл на лютне.

Вдруг цепочки гномов остановились.

– Хижина ведьмы! Хижина ведьмы! – загалдели они. – Нам дальше нельзя!

– А мне-то как раз к ней, – сказала Алоиза.

– Так ты шла к ведьме? – удивился Тео. – Гномы не просто так говорили о ведьме?

– Да, к ведьме. Мне к ней очень надо. Подожди меня здесь.

– Хорошо, подожду.

– Мы подождём! – закричали гномики, окружившие их со всех сторон.

– Только не верь им, Тео! Не заговаривай с ними! Обещай мне! Если они тебя утащат, что будет со мной?! Я не переживу!

– Не беспокойся, Марта, – улыбнулся Тео.

– Она принцесса, она принцесса! – запищали гномы со всех сторон.

Но Тео, не слушая их, продолжал:

– А если ведьма начнёт тебя обижать, кричи так же, как ты кричала у ручья. И я не дам тебя в обиду. Ведьма сильно об этом пожалеет.

Тео ударил по струнам и начал новую песню. Гномы, расположившись вокруг него, захлопали в свои пухлые ладошки и завизжали от восторга. А потом подняли фонарики и принялись покачивать ими из стороны в сторону в такт новой песне.

ГЛАВА 6 * Волшебное кольцо ведьмы Изольды

Алоиза поднялась вверх по дорожке к хижине, прилепившейся к тёмной скале. Принцесса постучала в дверь из массивных досок. Но никто не ответил. Тогда она толкнула дверь, и та распахнулась на удивление легко. Комната освещалась только огнём от очага, сложенного из серых глыб. Мебель была грубая, самодельная. С балок под потолком свешивались пучки сушёных растений, от которых по стенам плясали корявые тени. У самого виска принцессы с потолка свисала змеиная шкура. Но никого не было.

Принцесса громко поздоровалась. Разбуженная летучая мышь вспорхнула с балки и, путаясь в пучках трав, принялась метаться по хижине. Наконец, она нашла открытую дверь и улетела, задев принцессу крылом. Алоиза вскрикнула. Тут послышался какой-то шум, будто кто-то свалился. Затем на стене колыхнулся полосатый домотканый коврик и слегка отодвинулся. Похоже, им была завешана ниша, ведущая в другую комнату, вырубленную в скале. Из-за коврика выглянула всклокоченная заспанная голова. Карие глаза навывкате уставились на принцессу, и толстые лиловые губы расплылись в улыбке:

– Ба! У меня гости!

Ведьма Изольда откинула коврик и торжественно вплыла в комнату, запахнув на плечах шаль, словно королевскую мантию. Это была женщина в годах, но далеко не старушка. И если бы не лиловые губы и нос баклажаном среднего размера, можно было бы назвать её красавицей.

– А я весь вечер гостя жду, места себе не нахожу! – фальшиво воскликнула она хриловатым голосом. Однако принцесса от волнения не заметила противоречия между её словами и заспанной физиономией.

– Закрывай дверь, проходи, садись, рассказывай, зачем пожаловал.

– Я принцесса Алоиза.

– Ну, да, принцесса. Я сегодня с утра так и сказала своему коту Прохвосту: «Вечером к нам пожалует принцесса Алоиза».

Услышав свою кличку, откуда-то сверху спрыгнул кот и бросился к корзинке, которую Алоиза оставила у входа. Кот Прохвост явно учуял колбасу.

Носом-баклажаном ведьма кивнула на корзинку:

– Что у тебя там, детка?

– Гостинцы для вас.

– Давай-ка её сюда, сюда, не оставляй там, – протянула ведьма руки с длинными пальцами, – Не то либо Прохвост, либо гномы лишат меня гостинцев твоих. От тоже бестии, эти гномы! Одних проучишь, другие донимают.

Принцесса подала корзинку. Изольда откинула салфетку и начала перебирать гостинцы, словно обнюхивая.

– Так, что у нас тут? Маслице, хлеб, сыра кусок, колбаски, яблоки. А где же бланманже, круассаны, безе с королевского стола? Куропатки под соусом бешамель? Взбитые сливки, на худой конец?

– Ни бланманже, ни круассанов, ни безе, ни взбитых сливок мы не видим вот уже целый год. И куропаток под соусом тоже.

– Ах, да, да, я это знаю, – кивнула ведьма и печально свесила уголки лиловых губ, – Мне всё это известно. Бедное дитя! – Изольда закатила глаза. – Это и привело тебя ко мне?

– Да, и не только.

Принцесса начала взахлёб рассказывать о предстоящей помолвке с королём Филиппом, о бедном герцоге и Золотой рыбке.

– Так, так, так! – Ведьма остановила её властным жестом. – Один момент!

Словно огромная птица, в сопровождении причудливых теней, метнулась она в тёмный угол комнаты и оттуда бережно, словно китайскую вазу, принесла медный горшок с водой и поставила на стол. С двух сторон от горшка водрузила свечи в позеленевших подсвечниках. Подожгла лучину в очаге и зажгла свечи. Наконец, поманила длинным пальцем принцессу. Вот теперь, дитя моё, рассказывай ещё раз о своих проблемах, да так, чтобы губы твои были над водой. Чтобы вода слышала тебя. Поняла меня?

Принцесса кивнула.

– Начинай! – властно махнула рукой ведьма. – Только не опали волосы о свечи.

Алоиза наклонилась над горшком. Когда она начала говорить, по поверхности стали расходиться круги. Пламя свечей причудливо изгибалось от каждого её звука, и зловещие тени метались по комнате. Ведьма слушала, изогнув одну бровь, и кивала головой с буйной иссиня-чёрной шевелюрой. Когда принцесса закончила, Изольда отстранила её от горшка и сама склонилась над ним.

– Теперь посмотрим.

Ведьма провела над поверхностью воды растопыренной пятернёй. И, когда убрала руку, из воды на неё глянул подбоченившийся король Филипп Смелый. Ведьма отшатнулась.

– Это что за мумия? – глянула она на принцессу, вытаращив глаза.

– Король Филипп, с которым меня завтра хотят обручить.

– Не переживай, детка! Коли ты ко мне обратилась, этому не бывать!

Ведьма так уверенно сказала, при этом так убедительно трянула всклокоченной шевелюрой и рубанула рукой, что принцесса с облегчением вздохнула.

Изольда провела ладонью по воде в сторону, и портрет Филиппа исчез, словно уплыл. Теперь появился герцог. Как он был прекрасен в своей печали! Глаза принцессы засветились от восторга, и это не ускользнуло от ведьмы.

– Стало быть, это и есть твой герцог, – удовлетворённо хмыкнула ведьма, переводя взгляд с Алоизы на изображение в воде. – Он тебя любит?

– Да!

Раздвигая на воде большой и указательный пальцы от центра к краям, ведьма приблизила лицо герцога. Вот он говорит комплименты принцессе, держа её руки. Изольда заглядывает ему в глаза, всё увеличивая их и приближая. Его холодные глаза остаются безразличными. Ведьма скривила толстые губы и покачала головой.

Вдруг на картинке в воде запрыгала Золотая рыбка и вскоре исчезла.

– Ты хочешь, детка, чтобы Золотая рыбка озолотила твоего избранника, так?

– Да!

Ведьма снова приближает лицо герцога. Оно перекошено. Глаза горят безумной страстью. А вот его руки. Они то сжимают ручки принцессы, то отталкивают её, то дрожат.

Вдруг ведьма схватилась за виски и поморщилась:

– От бестии, эти гномы! Что это они распелись? Они сбивают меня с мысли! Прохвост, поди, прогони их! Чтобы духу их тут не было!

Кот молнией прошмыгнул на улицу.

– Это мой провожатый поёт, – объяснила принцесса. – Извините его, он не знал.

Изольда нахмурила одну бровь, зыркнув на принцессу.

– Провожатый? Что ещё за провожатый! Ты мне не говорила о нём. Кто он?

– Странствующий музыкант. Просто мы повстречались с ним в лесу, и он вызвался проводить меня. Он мне действительно помог. Без него я, наверное, не дошла бы.

Ведьма провела пятернёй в сторону, и портрет герцога уплыл, а на поверхности воды появился Тео с лютней. Вокруг него расположились гномы с улыбками до ушей. Поставив фонарики, они хлопали в пухлые ладошки и кричали: «Бис! Пастушку! Давай пастушку!» Тео

запел: «Там, где зелёный раскинулся луг...» И гномы подхватили песню. Они уже выучили слова.

Чтобы не видеть ненавистных гномов, Изольда сердитым движением увеличила изображение, но перестаралась: в горшке остались одни лишь весёлые и добрые глаза певца. Ведьма передёрнула рукой, появился красивый рот и ровные зубы Тео. Наконец, она вписала в горшок его лицо целиком и задумалась, изогнув одну бровь.

Принцесса забеспокоилась. Надо было поторапливаться, чтобы вернуться до рассвета. Она кашлянула. Изольда встрепенулась и, пристально глядя на принцессу, сказала:

– Я дам тебе волшебное кольцо.

С этими словами ведьма скрылась в комнате за ковриком, но вскоре вернулась. На ладони, протянутой принцессе, лежало кольцо с лиловым камнем.

– Если ты, детка, хочешь кому-то помочь, то надо всего лишь посмотреть через него на этого человека, – объясняла ведьма. – И при этом сделать ещё один пустяк – нажать сверху на камень, вот так, – ведьмин палец с лиловым ногтем нажал на камень, и тот с лёгким щелчком вдавился в кольцо, но снова выпрыгнул и встал на место. – А теперь самое главное, – Изольда воздела указательный палец вверх, – в тот момент, когда ты только взглянешь на человека через кольцо, ты увидишь его душу. И ты узнаешь, стоит ли ему помогать или нет. Обязательно изучи человека.

– Как это я увижу его душу и узнаю, – Алоизины глаза сделались большими от удивления.

– Хм, ну, когда ты помотришь через кольцо, ты всё увидишь и всё поймёшь, без вопросов. Всё станет ясно и понятно, что это за человек, что у него на душе, на что он способен ради тебя, – ведьме явно наскучило объяснять. – Короче, ты почувствуешь это сердцем.

– Сердцем?

– Да, детка, сердцем. Мыслей много, а сердце одно, и оно никогда не ошибается.

Алоиза взяла кольцо и стала его рассматривать.

– Только не смотри на меня! – Ведьма закрыла лицо растопыренными пятернями. – На меня нельзя! Вот выйдешь – и поучись на своём провожатом. Всё поймёшь. Это легко. Только не помогай всем, кому попало.

Принцесса обещала так и сделать и заторопилась в обратный путь. Поблагодарив ведьму, она выбежала из хижины и спустилась к Тео и его многочисленным маленьким зрителям. Как же самозабвенно гномы подпевали и приплясывали! Никто даже не заметил появления Алоизы.

Пользуясь этим, принцесса поднесла кольцо к глазу и посмотрела через него на Тео. То, что она увидела, трудно описать. Не удивительно, что и ведьма этого не сумела. Принцесса просто почувствовала, что за человек её спутник. Почувствовала она огромную радость и тепло, исходящие от фигуры Тео прямо в её сердце. Она заметила, что не видит через кольцо ни черт его лица, ни одежды, а видит один лишь силуэт, который сияет добром и радостью. Никаких сомнений у неё не возникло, так ли она поняла или нет. Не раздумывая, принцесса нажала на камень, и он с лёгким щелчком вдавился в ободок кольца, но тут же выпрыгнул и встал на место. Почему бы не помочь этому человеку, имея волшебное кольцо! Тем более что он ей уже помог пройти через этот страшный заколдованный лес и ещё поможет вернуться назад. Что бы она без него делала!

Песня окончилась, Алоиза надела волшебное кольцо на палец и окликнула Тео. Он обрадовался ей и улыбнулся. Принцесса, наверное, не смогла бы рассказать, какой была у него улыбка. И добрая, и весёлая, и открытая. Но было в ней что-то ещё большее, очень хорошее и притягательное.

Взмахом руки Тео показал гномам, что они возвращаются, и запел новую песню. Так, с песнями, в сопровождении гномов с фонариками, Алоиза и Тео отправились в обратный путь через заколдованный лес. И сам лес глухо подпевал им.

Когда все ушли, с развесистого старого платана спрыгнул кот Прохвост и, задрав хост, помчался к хижине.

– Вопросы, вопросы и вопросы! – воскликнул кот, как только оказался у ног ведьмы.

– У меня к тебе тоже вопрос, – подбоченилась ведьма, – но всего один. Почему ты не разогнал эту голосащую компанию, как я тебе велела?

– Помилуй, хозяйка, у этого певца огромная собака, похожая на волка. Так что единственное разумное дело было – залезть на дерево и наблюдать оттуда. И, скажу тебе, время я там провёл не зря. А каково было сидеть на танцующем дереве, ты попробуй представить, хозяйка! И за это меня никто по спинке не погладит!

Кот запрыгнул на колени ведьме, уютно расположившейся в кресле, сколоченном из сучьев платана, и та запустила в его шерсть свои длинные пальцы.

– Итак, что за вопросы, Прохвост?

– Кто этот Тео?

– Да какая мне разница! Простой бродячий музыкант.

– Простой ли? Тогда почему пряжки на его сапогах непростые? Да и мольберт с красками...

– Он ещё и художник?

– Ты представляешь себе, сколько стоит мольберт с красками и прочими причиндалами?

– Я представляю себе так, что выходцу из простой семьи взяться за кисть и в голову не придёт. Нужно посмотреть, что за птица этот Тео. А ещё какие вопросы?

– Что случилось при королевском дворе, что принцесса явилась к нам среди ночи в мужской одежде? Почему юную красавицу хотят обручить со стариком?

– О-о-о! – простионала Изольда и задумчиво почесала ногтем в лохматой голове. – Как же я это упустила!

– Нечего стонать, – мявкнул кот. – Пока котёл на столе, а вода ещё помнит принцессу, всё можно узнать. И, может быть, ещё что-то исправить. Ведь ты пообещала, что обручение с королём Филиппом Алоизе не грозит. Блефуешь ты, однако, так убедительно! Даже я поверил. Что уж ожидать от молоденькой принцессы! Но вдруг там произошло что-то непоправимое, что ты не учла? Иначе не видать нам не только бланманже и куропаток под соусом бешмель, но даже сметаны.

– Сметаны! – фыркнула ведьма. – Как бы на костре не сгореть! Уж коли принцесса преодолела все препятствия заколдованного леса, то гвардейцы её величества подавно пройдут. Одна надежда в нашей жизни – на высочайшую благодарность.

И кот с ведьмой наперегонки бросились к котлу с волшебной водой.

ГЛАВА 7 * Ларец с самоцветами и две сумки золота

Когда волшебный лес закончился, гномы стали предлагать Тео самоцветы и золотые самородки. Но Тео не верил им, не реагировал на их слова и не прикасался к щедрым дарам.

Тогда гномы преградили нашим героям путь. В их руках появился ларец с драгоценностями, размером с большую шкатулку. Но для гномиков он был таким же тяжелым, как если бы они несли настоящий сундук. Захлопнув крышку, самый бойкий из гномиков вскочил на ларец и пропищал:

– Тео, мы хотим отблагодарить тебя. От всей души! Безо всякого подвоха. Этот ларец с сокровищами – твой. Нам очень понравились твои песни, и мы желаем вам с твоей принцессой счастья.

– Тео! – Не трогай ларец! – взмолилась принцесса. – Гномам нельзя верить. Пропадёшь навсегда. Они хотят заманить тебя в свой подземный мир, чтобы слушать твои песни!

– Неправда! – закричали гномы. – Мы не желаем вам ничего плохого!

– Не желают, но причинят, – уверенно сказала Алоиза. – Пошли, Тео.

Они перешагнули через ларец и пошли дальше, по тёмной дорожке.

– Тео! – мы оставляем этот ларец вот здесь, в кустах у развилки! – кричали вслед гномы. – Его никто не увидит, кроме тебя! Когда он тебе понадобится, можешь взять его! До свидания наш любимый Тео!

На прощание гномы запели полюбившуюся им песню о пастушке, замахали вслед своими пухлыми ладошками и колпачками. Некоторые утирали глазки.

– Тео и Алоиза обернулись. В темноте был виден только рой фонариков, который раскачивался в такт песенке.

– Гномы тоже принимают тебя за принцессу, – засмеялся Тео. – И для меня ты принцесса. Разрешишь мне тебя так называть: «моя принцесса»?

– Ну, что с тобой делать!

– Ты не зря ходила к ведьме? – спросил Тео.

– Надеюсь, не зря.

– Больше ничего не расскажешь?

– Нет, Тео, об этом не спрашивай.

Тео больше и не спрашивал.

Без фонариков обратный путь по обычному лесу показался намного страшней. Но собака Маркиза бежала впереди, изредка гоняла какую-то мелкую дичь в придорожных кустах. Если бы повстречался на пути крупный зверь, то собака защитила бы и от него. Но главное, рядом с Алоизой был Тео, надёжный парень.

Обратный путь всегда почему-то кажется короче. Вот и наши герои вскоре пришли к тому месту, где они познакомились, и осторожно перебрались по гнилому мостику на другой берег ручья. Со смехом вспомнили, как «Марта» упала, как кричала, приняв Тео за оборотня, а потом за разбойника.

Наконец лес закончился. Алоиза провела Тео в город через пролом в стене. Она забрала мешок со своим мокрым платьем и ещё раз пообещала вернуть ему днём одежду на постоянный двор. Напрасно Тео пытался расспросить, где она живёт и куда так торопится. Алоиза не посвятила его в свои тайны и проблемы. Поблагодарив парня и пообещав ему позировать, принцесса поспешила на пруд.

– Моя принцесса! – окликнул Тео.

Алоиза оглянулась. Он смотрел на неё с грустной полуулыбкой и слегка прищурившись, как смотрят живописцы на свою модель.

– В твоём сердечке не найдётся для меня уголка?

– Нет, Тео! Моё сердце занято! До встречи!

Алоизины ножки в деревянных башмачках побежали по знакомой тропинке. Тео – замечательный парень. И надёжный. Но через несколько дней он по-прежнему будет странствовать со своей лютней и мольбертом по лугам и лесам. А она поедет в золотой карете на свадьбу с Готфридом.

Когда принцесса, запыхавшись, прибежала на пруд, небо за вершинами гор осветили первые лучи солнца.

Готфрид по-прежнему стоял на мостике. Издалека, как только его увидела, принцесса сняла с пальца волшебное кольцо и посмотрела через него. Силуэт герцога стал походить на каменное изваяние, а в сердце принцессы дуло холодом. Вместо глаз у каменного Готфрида оказались золотые монеты. Это неприятно поразило и напугало Алоизу. Этого просто не могло быть. Это неправда! И принцесса упрямо нажала на камень.

В тот же момент из воды выпрыгнула Золотая рыбка и перелетела через мостик. На герцога посыпались золотые брызги, превращаясь в слитки. Он бросился на колени и поспешно принялся сгребать золото в кучу.

Алоиза, смеясь от радости, бежала к нему по берегу и кричала:

– Готфрид! Это я сделала! Я была у ведьмы! Она дала мне волшебное кольцо! Готфрид, дорогой!

Когда принцесса подбежала к мостику, герцог наполнял золотом седельные сумки на белом коне. Всё нагребал и нагребал золотые слитки.

– Какое счастье! – воскликнула Алоиза. – Сбылась наша мечта!

– Да, принцесса, – произнёс Готфрид, – сбылась моя мечта. Вот тут ещё слитки, вот ещё. Всё надо собрать. Погодите, не мешайте.

Улыбка застыла на лице принцессы. Она постояла некоторое время, глядя, как герцог нагребает золото: захватывает его жадными руками в пригоршни и аккуратно сыпает в седельные сумки. Набирает и сыпает.

Принцесса вздохнула, устало свесила руки и, опустив голову, повернулась и побрела прочь. Она вдруг увидела себя со стороны: с распущенными волосами, в мужском костюме не по росту, в деревянных башмаках. Чучело, да и только!

Густой туман опустился на королевский парк, и всё вокруг утонуло в нём. Алоиза брела, ничего не видя вокруг. В сердце было пусто, в голове – ни единой мысли. Только снова и снова звучали слова герцога, всё громче и громче, словно их повторяли в огромном каменном помещении: «Всё надо собрать. Погодите, не мешайте». И это было похоже на сон.

Марта уже была на ногах. Закутавшись в шаль, выглянула из кухни. Увидев, в каком виде вернулась Алоиза, всплеснула большими руками. Алоиза ничего не стала рассказывать и не отвечала на расспросы. Только устало махнула рукой и пошла к себе. Принцесса поднялась в свою комнату, по привычке выглянула из окошка. Внизу всё было окутано туманом, всё королевство, весь мир. Лишь её башня возвышалась над туманом, словно маяк над морем. В голове Алоизы тоже плыл туман. И он сомкнул её веки. Едва опустившись на кровать, принцесса уснула.

ГЛАВА 8 * Заговор королей

А в это время на развилке, недалеко от границы королевства, туман скрывал несколько стоявших экипажей. Слышно было, как лошади нетерпеливо перебирали ногами и пофыркивали.

В передней карете, запряжённой шестёркой лошадей, подрёмывал король Карл, откинувшись на бархатных подушках и вытянув длинные ноги. Его статс-секретарь, небольшой человек с большим носом и оттопыренными ушами, сидел напротив и бдительно прислушивался к звукам, доносившимся извне.

Молоденький фореитор, сидевший верхом на передней лошади, спешил и приставал к кучеру с расспросами, не надо ли распрячь лошадей. Придворные и челядь высыпали из экипажей, разминая ноги и тихонько переговариваясь. Наконец, вдали послышался шум приближавшихся экипажей. Статс-секретарь выглянул из окошка. Вскоре по боковой дороге из поредевшего тумана выплыл ещё один поезд с богатой каретой впереди, в сопровождении конной лейб-гвардии, и остановился у развилки. Статс-секретарь коснулся локтя короля.

– Король Филипп прибыл, ваше величество.

– Пригласите его ко мне, а вы пересядьте, – король быстро сбросил дрёму и выпрямился на сиденье.

Двое слуг буквально подняли сухонького короля Филиппа в карету. Его полусогнутые ножки, торчавшие из многослойных бархатных одежд, не могли поднять тщедушное горбатое тельце даже на подножку кареты. Король Карл дружески пожал сухую ручку Филиппа, унизанную перстнями, помог ему разместиться на сидении напротив и отдал приказание трогаться. Ярко-красное одеяние не оправдало надежды короля Филиппа выглядеть моложе и энергичней. Вопреки его ожиданиям, оно только подчеркнуло дряблость и желтизну его кожи.

– Прошу прощения за задержку, – сказал Филипп. – По горной дороге в таком плотном тумане! Даже не верится, что удалось спуститься без происшествий. Вот именно так ровно тридцать лет назад я со своей армией, под прикрытием тумана, зашёл в тыл частям Зигфрида Первого и разбил их на голову! Хе-хе-хе! – визгливо засмеялся Филипп.

Король Карл, напоминавший в профиль огромную хищную птицу, вежливо улыбнулся и перевёл разговор к дням нынешним:

– Что с Вашим сыном, дружище? Что-нибудь слышно о нём?

– Увы, брат, как в воду канул, – вздохнул Филипп, и белые страусиные перья на его огромном бархатном берете тоже печально завздыхали.

Филипп называл Карла братом, помня об их дальнем родстве. Почти все монархи состоят в том или ином родстве, однако многие из них ведут междоусобные войны. Поэтому король Карл предпочёл обращение «дружище», подчёркивая этим их дружеские отношения.

– А что принцесса, хороша ли собой? – спросил Филипп.

– Друг мой, дочь Софии-Эльфриды не может быть не хороша собой.

– О! – король Филипп взмахнул кружевными манжетами и с удовольствием сложил ручки у бородки. – Софию-Эльфриду я видел только раз на их с Георгом свадьбе и потом целый месяц жил под впечатлением. Хороша, да, хороша!

– Целый месяц! – хмыкнул Карл. – Ничего удивительного! Ведь в вашем замке нет ни единой придворной дамы, ни даже простенькой улыбочивой горничной! Одни лакеи и гвардейцы, словно в гарнизоне!

– Брат мой, я вдовец и старый солдат. Я привык к аскетичной гарнизонной жизни, увы, – Филипп развёл ручками в широких рукавах.

– Поговорим о наших предстоящих свадьбах, – перевёл Карл разговор. Давайте договоримся сыграть их в один день и не откладывая.

– Отчего бы нет. А пойдёт ли принцесса за меня, старика?

– Куда ей деваться! Там бедность чрезвычайная. Подарки везёте?

– О, конечно, конечно! Фамильные драгоценности, шелка, парчу, бархат, кружева, фарфор и венецианское зеркало.

Карл одобрительно кивнул хищным носом-клювом.

– А зеркало – лишнее. Нечего ей на себя любоваться.

– И правда, нечего, – кивнул Филипп страусиными перьями.

– Драгоценности – не сразу, а после свадьбы, – продолжал инструктировать Карл.

– Само собой, само собой, – согласился Филипп. – Ещё я прихватил модистку и белошвейку. Ловкие девицы! Сошьют свадебные платья за пару дней.

– И сразу под венец. – Карл шлёпнул себя по крепкому колену, и массивный перстень на его руке сверкнул кроваво-красными гранями.

За окном показались виноградники. Их стройные ряды повторяли изгибы холмов и уходили за горизонт. Филипп прильнул к окну.

– Какие замечательные виноградники! Отчего же София-Эльфрида бедна, не пойму?

– Дружище, всё заложено. Проклятая война, проклятый Зигфрид Стремительный. И Франц с Хуаном. Не короли, а стая стервятников.

– Ах, этот проклятый Зигфрид! Он нагло опередил меня! – вскричал Филипп, возмущённо взмахивая руками, словно петух крыльями. – Только я собрался открыть второй фронт против армии Софии-Эльфриды, как вдруг бесследно исчезает мой сын, мой фельдмаршал! А на другой день Зигфрид Стремительный объявляет королеве войну! Каждый из родственничков отрывает жирные куски от беззащитного королевства, а я остаюсь вне игры и без выхода к морю! Я, вложивший столько сил, ума и личного опыта в военное образование моего сына! И вот, когда подвернулся подходящий случай захватить прекрасный порт, я остаюсь не у дел и даже без наследника!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.